

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М. В. ЛОМОНОСОВА

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

УНИВЕРСИТЕТ ПАРИЖ 1 ПАНТЕОН-СОРБОННА

ПАРИЖСКАЯ ДОКТОРСКАЯ ШКОЛА ГЕОГРАФИИ

Совместное руководство аспирантами

На правах рукописи

Шайкенова Жадра Канатовна

**Социально-демографические детерминанты распределения
бюджетов времени в российских домашних хозяйствах**

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (экономика
населения и демография)

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре народонаселения Экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

и

в Институте демографии Университета Париж 1 Пантеон Сорбонна

Научное руководство: **Калабихина Ирина Евгеньевна** - доктор экономических наук, профессор
Авдеев Александр Александрович – кандидат экономических наук, профессор

Официальные оппоненты **Вишневский Анатолий Григорьевич** - доктор экономических наук, профессор, директор Института демографии Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики" (НИУ ВШЭ)
Хасбулатова Ольга Анатольевна - доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и управления персоналом Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ИвГУ»)
Хоткина Зоя Александровна - кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории гендерных проблем Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСЭПН ФНИСЦ РАН)

Защита диссертации состоится «4» марта 2020 г. в 12 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.08.05 при Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д.1, стр. 46, экономический факультет, аудитория 519.

E-mail: MGU.08.05@yandex.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертационной научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский просп., д.27) и на сайте ИАС «ИСТИНА» (режим доступа: <https://istina.msu.ru/dissertations/248647200/>)

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат экономических наук,
доцент

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Время – один из самых ценных ресурсов, которым обладает человек. Проблема распределения суточного фонда времени и оценки времени, затраченного на ведение домашнего хозяйства и уход за нуждающимися членами домохозяйства, привлекает внимание исследователей с первой половины XX века. Экономисты долгое время утверждали, что игнорирование товаров и услуг, создаваемых внутри домохозяйств, приводит к предвзятости в различных областях экономического анализа. [Mitchell et al. 1921; Kuznets, 1944; Clark, 1958; Waring, 1988; Римашевская и др., 1999] отмечали, что национальный доход недооценивается, если не учитывать производительную деятельность домашних хозяйств.

Современные оценки затрат времени на ведение домашнего хозяйства и уход за членами семьи показывают, что такие временные затраты составляли бы значимую часть ВВП стран. Так, в статье [Hamdad, 2003] было рассчитано, что рыночная стоимость такой работы в Канаде в 1998 году составила 297 млрд. долл. США, или около 33% ВВП Канады. По оценкам [Landefeld, 2009], доля неоплачиваемого труда в США составила 20% от ВВП в 2004 году. Для европейских стран данный показатель колеблется от 24% в Латвии до 57% в Германии [Gianelli, 2011]¹. Эти цифры показывают масштаб явления, которое мы исследуем.

Смещение оценок производимого в стране продукта при игнорировании роли домохозяйств также подтверждается и теорией распределения времени [Becker, 1965: 493-517]. Теория распределения времени создавалась с целью дать общее понимание принципов распределения индивидами времени между оплачиваемой и неоплачиваемой деятельностью в условиях жесткой специализации между

¹ Под неоплачиваемыми затратами времени здесь понимаются затраты времени на следующие формы трудовой деятельности: производство услуг для собственного потребления и трудовая деятельность волонтеров в домашних хозяйствах, производящих услуги.

партнерами. Беккером была построена модель потребительского выбора, в которой индивиды рассматривались не только как потребители благ, но также и как производители, использующие время наряду с другими ресурсами при производстве благ и услуг. Позже идеи Беккера были развиты Гронау [Gronau, 1977]¹, а тезис о жесткой гендерной специализации между партнерами был подвергнут критике [Waring, 1988]², [Посадская, Римашевская, Захарова, 1989]³, [Груздева, Ржаницына, Хоткина, 1992]⁴, [Folbre, 1994]⁵, [Римашевская и др., 1999]⁶, [Темкина, Роткирх, 2002]⁷, [Хасбулатова, Смирнова, 2008]⁸.

Распределение времени индивидами между различными видами деятельности и количество времени, затрачиваемого на ведение домашнего хозяйства и уход за членами домохозяйства, выступают детерминантами человеческого капитала, демографического поведения, качества жизни женщин и мужчин в разных возрастных группах [Riley, 2005], [Grundy, 2006], [Bianchi, 2011], [Layard, 2014]. Управление сложившимся распределением времени может влиять на указанные явления. Поэтому, в свою очередь, детерминанты распределения времени индивидами между различными видами деятельности и количество времени, затрачиваемого на ведение домашнего хозяйства и уход за членами домохозяйства, важны для

¹ Reuben Gronau (1977) Leisure, Home Production, and Work--the Theory of the Allocation of Time // The Journal of Political Economy. Vol. 85. No. 6. PP. 1099-1123

² Marilyn Waring (1988) If Women Counted. San Francisco: Harper and Row.

Marilyn Waring (1999) Counting for Nothing: What Men Value and What Women Are Worth. 2nd ed. Toronto: University of Toronto Press.

³ Посадская А. И., Римашевская Н. М., Захарова Н. К. (1989) Как мы решаем женский вопрос // Коммунист. № 4 С. 56-65.

⁴ Груздева Е.В., Ржаницына Л.С., Хоткина З.А. (1992) Женщина на рынке труда // Общественные науки и современность. № 3. С. 178-184.

⁵ Nancy Folbre (1994) Who Pays for the Kids?: Gender and the Structures of Constraint. 1st ed. Routledge. PP. 335.

⁶ Римашевская Н., Ванной Д., Малышева М., Мещеркина Е., Пискалова М. Окно в русскую частную жизнь. Супружеские пары в 1996 году. М., 1999. С. 53.

⁷ Темкина А.А., А. Роткирх (2002). Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России // Социологические исследования. 11: 4-14.

⁸ Хасбулатова О. А., Смирнова А. В. (2008) Эволюция государственной политики в отношении семьи в России в XX – начале XXI века (Историко-социологический анализ) // Женщина в российском обществе. № 3. С. 3-14.

принятия решений в области управления распределением времени индивидов различных социально-демографических групп.

Современные дискуссии, возникшие в российском правительстве и научном сообществе: о переходе на четырех дневную рабочую неделю¹, о признании профессии "домохозяйка" с занесением записи в трудовую книжку и исчислением трудового стажа² – аргументы актуальности исследований, посвященных распределению времени населением. Исследование распределения времени между различными видами деятельности и количества времени, затрачиваемого на ведение домашнего хозяйства и уход за членами домохозяйства, как с точки зрения определения основных производителей и основных получателей таких услуг, так и с точки зрения детерминант такого распределения, составляет одно из основных направлений современных наук в области экономики народонаселения, демографии, экономики труда и разработки научно-обоснованной социально-демографической политики.

Актуальность анализа распределения суточного фонда времени населением для изучения российского общества и проведения научно обоснованной государственной социальной политики на основе этих данных подтверждается введением в систему федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам опросов использования суточного фонда времени населением с 2014 г., которые проводятся регулярно 1 раз в 5 лет и охватывают 45 тыс. домашних хозяйств³.

Степень разработанности проблемы. Теоретической и методологической основой исследования послужили научные труды

¹ РИА новости. Восточный экономический форум. Режим доступа: <https://ria.ru/20190905/1558324529.html> (дата обращения: 22.09.2019).

² Российская общественная инициатива. Режим доступа: <https://www.roi.ru/56438/> (дата обращения 29.09.2019).

³ Постановление Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. №946 "Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения".

зарубежных и российских авторов, посвященные вопросам распределения времени, в частности, теория распределения времени Беккера Г. (Becker G.); теория производства внутри домашнего хозяйства Гронау Р. (Gronau R.); концепции гендерных институтов и гендерного перехода Макдональда П., Калабихиной И.; анализу гендерного неравенства в распределении суточного времени и концепции социального воспроизводства Фолбре Н. (Folbre N.); модели распределения времени между супругами Колтран С. (Coltrane S.); работы авторов: Кларк К. (Clark C.), Кузнец С. (Kuznets S.), Люкстон М. (Luxton M.), Митчел В. (Mitchell W.), Райд М. (Reid M.).

Советские экономисты в своих работах также подчеркивали важность учета времени, расходуемого на производство товаров и услуг внутри домашних хозяйств. В России (СССР) отмечено три крупных этапа исследования бюджетов времени. В 1920-1930 гг. Струмилин С.Г. провел первые обследования бюджетов времени различных групп населения и выдвигал положение об общественной стоимости воспроизводства рабочей силы, подчеркивая, что о ней «совершенно немислимо составить себе представление» без учета домашнего труда. В 1950-1960 гг. Пруденский Г.А. разработал детальную методику изучения использования времени работающим населением, которая включала рабочее и внерабочее время (домашний труд, удовлетворение физиологических потребностей, образование, общественная деятельность и отдых). В 1970 гг. и до начала 1990 гг. группа исследователей под руководством Патрушева В.Д. вводит в практику исследования бюджетов времени субъективные оценки условий его использования; группа исследователей под руководством Римашевской Н.М. в Таганрогских исследованиях глубоко исследует время, затраченное на ведение домашнего хозяйства, и свободное время.

Оценка объема времени, затрачиваемого на ведение домашнего хозяйства, уход за пожилыми и воспитание детей, в процентах ВВП была выполнена в различных странах с использованием набора методов оценки

такого труда: Гианнелли Г. (Giannelli G.), Ландефелд Й.С. (Landefeld J.S.), Хамдад М. (Hamdad M.) и др.

В современных количественных исследованиях, посвященных анализу затрат времени на ведение домашнего хозяйства и уход за членами домохозяйства на основе обследований бюджетов времени, авторы концентрируют свое внимание на анализе затрат времени в разрезе следующих видов деятельности:

- Время, расходуемое на заботу о близких (экономика заботы):
 - о Забота о пожилых;
 - о Воспитание детей.
- Время, расходуемое на ведение домашнего хозяйства.

Время, затраченное внутри домашнего хозяйства на заботу о пожилых, детерминанты выделения времени на уход за пожилыми членами домашнего хозяйства рассматриваются в работах следующих авторов:

Албертини М. (Albertini M.), Аттас-Донфут Ц. (Attias-Donfut C.), Бианчи С.М. (Bianchi S.M.), Бринес Й. (Brines, J.), Ванхуиссе П (Vanhuysse P.), Вогел Ц. (Vogel C.), Волфе Б. (Wolfe B.), Котликофф Л. Й. (Kotlikoff L.J.), Кохли М. (Kohli M.), Леополд Т. (Leopold T.), Лингсом С. (Lingsom S.), Линч Дж. (Lynch J.), Престон С. (Preston S.), Рааб М. (Raab M.), Росс К.И. (Ross K.E.), Сзыдлик М. (Szydlik M.), Чои Х. (Choi H.).

Выделяют также работы авторов, которых в большей степени интересовали последствия распределения времени в домашнем хозяйстве, поскольку такие работы содержат подробный анализ профиля потребностей пожилого населения. Объем времени и характер влияния неформального ухода на качество жизни пожилых рассматриваются в работах таких авторов, как: Барслунданд М.Ц. (Barlundand M.C.), Бианчи С.М. (Bianchi S.M.), Вердер М. (Werder M.), Виермерс Е.Е. (Wiemers E.E.), Счоени Р.Ф. (Schoeni R.F.) (часто в рамках изучения объемов межпоколенческих трансфертов времени и денег).

Время, затраченное внутри домашнего хозяйства на воспитание детей, детерминанты распределения времени в пользу такого вида деятельности анализируется в работах следующих авторов: Бланден Й. (Blanden J.), Вейслер А. (Weisler A.), Верноит Й. (Vernoit J.), Грегг П. (Gregg P.), Йохнстон Д.В. (Johnston D.W.), Кларк К. (Clark C.), Корнаглиа Ф. (Cornaglia N.), Лекфуангфу В.Н. (Lekfuangfu W.N.), Малмиллан Л. (Macmillan L.), Марчман В. А. (Marchman V. A.), Петтит Г. С. (Pettit G. S.), Повдтхавее Н. (Powdthavee N.), Ферналд А. (Fernald A.), Цорнаглиа Ф. (Cornaglia F.), Шиелдс М.А. (Shields M.A.).

Объем времени и характер влияния неоплачиваемых затрат времени на заботу о детях на текущие успехи детей (развитие у них социальных навыков), а также будущую оценку удовлетворённости жизнью по мере взросления ребенка рассматриваются в работах таких авторов, как: Ладд Г.В. (Ladd G.W.), Лаярд Р. (Layard R.), Флèche С. (Flèche S.), Фрийтерс П. (Frijters P.), Хекман Дж. (Heckman J.), Цунха Ф. (Cunha F.).

Анализ затрат времени при ведении домашнего хозяйства практически во всех работах связан с вопросом гендерного неравенства. Авторы исследуют факторы неравенства в распределении домашних обязанностей между партнёрами, а также социально-демографические последствия такого гендерного распределения нагрузки. Неоплачиваемые затраты времени на выполнение работы по дому анализировались в работах таких авторов как: Анхо Д. (Anxo D.), Гвоздева Г.П., Летаблиер М-Т. (Letablier M-T.), Менцарини Л. (Mencarini L.), Паилхэ А. (Pailhé A.), Пераудин Ц. (Peraudin C.), Смит М. (Smith M.), Солаз А. (Solaz A.), Тантурри М. Л. (Tanturri M.L.), Фаган Ц. (Fagan C.), Флуд Л. (Flood L.), Хочсчилд А. (Hochschild A.). Большинство авторов подтверждали влияние занятости и типа занятости партнеров и наличия детей в домохозяйстве на исследуемое распределение времени. В ряде работ подчеркивалось влияние партнера на решение о распределении времени, затрачиваемого на ведение домашнего

хозяйства, уход за пожилыми и воспитание детей: Джехан К. (Jehan K.), Джордж А. (George A.), Квисумбинг А. (Quisumbing A.R.), Ким Джи Си (Kim J.C.), Нисида Ч. (Nishida C.), Пена К. (Peña C.), Ричардс Е. (Richards E.), Рудерт С. (Rudert C.), Слак А. (Slack A.), Теобальд С. (Theobald S), Толхерст Р. (Tolhurst R.), Хаддад Л. (Haddad L.).

В рамках глобального проекта «Национальные трансфертные счета» (НТА)¹ разработана новая методология, позволяющая не только оценить объем времени, затрачиваемого разными индивидами на ведение домашнего хозяйства, уход за пожилыми и воспитание детей, но и исследовать, кто кому оказывает такие услуги, определить направления и объемы трансфертов времени².

Наш вклад в изучаемую тему состоит в комплексном подходе к изучению социально-демографических детерминант распределения бюджетов времени на уход за членами домохозяйства и на ведение домашнего хозяйства в совокупности и в отдельности для разных половозрастных групп российского населения на основе эконометрического моделирования. Для российских домашних хозяйств количественные исследования бюджетов времени населения в области изучения времени на уход за членами домохозяйства и на ведение домашнего хозяйства на национальном уровне не проводились более четверти века. Обследование бюджетов времени Росстата 2014 года дало возможность использовать микроданные для такого анализа. В данной работе изучаются социально-демографические детерминанты уровня участия в домашней работе разного типа и распределения времени, затрачиваемого на ведение домашнего хозяйства и уход за членами домохозяйства; направления и объемы трансфертов времени внутри российских домашних хозяйств.

¹ Официальная ссылка на проект: <https://ntaccounts.org/web/nta/show/> (дата обращения: 22.09.2019).

² Трансферт времени - время, «передаваемое» от одного члена домохозяйства другому в виде произведенных товаров или оказываемых услуг в рамках осуществления производительной неоплачиваемой деятельности в рамках домашнего хозяйства.

Цель и задачи исследования.

Целью диссертационного исследования является выделение вклада социально-демографических детерминант в распределение бюджетов времени на домашнюю работу в российских домашних хозяйствах.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1. Оценить затраты времени на ведение домашнего хозяйства и уход за членами домашнего хозяйства населения Российской Федерации по отношению к ВВП.
2. Построить половозрастные профили распределения трансфертов времени по международной методике национальных межпоколенных счетов и выделить демографические группы, выполняющие основной объем домашней работы.
3. Определить социально-демографические детерминанты затрат времени, затрачиваемого на уход за пожилыми членами домашнего хозяйства, а также на воспитание и уход за детьми; сравнить портреты провайдеров заботы о пожилых и детях.
4. Выявить социально-демографические факторы, влияющие на гендерное распределение времени, затрачиваемого на ведение домашнего хозяйства, уход за пожилыми и воспитание детей, в российских домохозяйствах.
5. Разработать отдельные эконометрические модели для оценки факторов распределения времени в домохозяйстве между супругами разных возрастных групп (младше и старше 55 лет).

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования выступают бюджеты времени российских домашних хозяйств.

Предмет исследования – социально-демографические детерминанты распределения бюджетов времени в российских домашних хозяйствах.

Методологическая, теоретическая и эмпирическая база исследования.

Теоретической и методологической основой исследования послужили научные труды российских и зарубежных авторов по вопросам анализа времени, затрачиваемого на ведение домашнего хозяйства, уход за пожилыми и воспитание детей; теория распределения времени Беккера [Becker, 1991]¹, теория производства внутри домашнего хозяйства Гронау [Gronau, 1977]², концепция гендерного неравенства в распределении суточного времени и концепция социального воспроизводства Фолбре [Folbre, 1994]³, [Folbre, England, Bittman, Sayer, Matheson, 2003]⁴, концепции гендерных институтов и гендерного перехода [McDonald, 2000; Калабихина, 2009]⁵, моделей распределения времени между супругами [Coltrane, 2000]⁶. В основу исследования положены междисциплинарный, комплексный, системный и аналитический подходы, методы статистического, эконометрического, сравнительного и причинно-следственного анализа.

Информационную и методическую базу исследования составили нормативно-правовые и законодательные акты Российской Федерации; документы и материалы зарубежных организаций (Методика расчета Национальных трансфертных счетов времени (НТТА)), данные государственной статистики – Выборочное наблюдение использования суточного фонда времени населением, проведенное Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации в период с 12 по 28 апреля 2014 г. [Выборочное наблюдение... 2015].

¹ Becker, G.S. (1991) A treatise on the family, enlarged edition. Cambridge: Harvard University Press. P.441.

² Gronau R. (1977) Leisure, Home Production and Work - the Theory of the Allocation of Time Revisited // Journal of Political Economy. Vol. 85. N 6. PP. 1099-1123.

³ Folbre N. (1994) Who Pays for the Kids?: Gender and the Structures of Constraint. 1st ed. Routledge. PP. 335

⁴ Folbre N., England P., Bittman M., Sayer L., Matheson G. (2003) When does gender trump money?: Bargaining and time in household work // American Journal of Sociology. 109 (1). PP. 186–214.

⁵ McDonald P. (2000). Gender equity in theories of fertility transition // Population and Development Review. 26(3): 427-439; Калабихина И.Е. Гендерный фактор в экономическом развитии России. М.: МАКС Пресс, 2009.

⁶ Coltrane, S. Research on household labor: Modeling and measuring the social embeddedness of routine family work // Journal of Marriage and Family. 2000. №62. P.1208-1233.

Научная новизна результатов исследования. Диссертация содержит новые, разработанные автором теоретические подходы к проблеме, и авторский анализ статистических данных:

1. Автором получена экономическая оценка затрат времени на заботу о близких и на ведение домашнего хозяйства населения Российской Федерации в процентах от ВВП на основе применения комплекса методов оценки «стоимости» домашнего труда. Затраты указанного времени в России значительны, составляют до 20,0 трлн. руб., или 25,3% ВВП за 2014 год, что сопоставимо с оценками, сделанными по развитым странам.
2. Впервые построены поло-возрастные профили распределения трансфертов времени в рамках российских домашних хозяйств по международной методике национальных межпоколенных счетов. Основной объем работы в домашних хозяйствах по уходу за детьми и пожилыми и по ведению домашнего хозяйства выполняют следующие демографические группы: женщины репродуктивных и ранних пенсионных возрастов; со значительным отставанием – мужчины старше 30 лет. Матричное представление результатов позволило не только определить основных провайдеров и получателей услуг, но и уточнить объемы и направления услуг по критерию пола и возраста. Новым результатом является тот факт, что российские мужчины с возрастом наращивают свое участие в домашней работе, оказывая услуги по уходу в основном своей супруге.
3. На основе российских данных с использованием параметрических и непараметрических методов статистического анализа, определены социально-демографические детерминанты затрат времени на уход за пожилыми членами домашнего хозяйства, на воспитание и уход за детьми. Доказано, что детерминанты

высокого уровня затрат времени на уход за пожилыми и детьми различаются. Провайдерами ухода за пожилыми членами домашнего хозяйства являются преимущественно немолодые женщины и мужчины, с ухудшающимся здоровьем, оставляющие рынок труда или перешедшие на более гибкую работу с меньшим объемом рабочих часов в неделю. Провайдерами воспитания и ухода за маленькими детьми – молодые родители (в основном женщины) в возрасте от 25 до 29 лет, оставившие рынок труда или перешедшие на более гибкую работу с меньшим объемом рабочих часов в неделю. Один из важных результатов исследования – индивиды с плохим здоровьем (но не критичным для возможности выполнения некоторых работ) склонны больше времени уделять уходу за пожилыми и детьми.

4. Впервые на основе эконометрического анализа определены социально-демографические факторы, влияющие на гендерное распределение времени, затрачиваемое на ведение домашнего хозяйства, уход за пожилыми и воспитание детей, в российских домохозяйствах. Значимый эффект на распределение домашних обязанностей между партнерами оказывает состояние здоровья партнеров; наличие и возраст детей; статус и режим занятости партнеров; доля женщины в общих доходах; наличие менее распространенных в обществе трудосберегающих технологий в домохозяйстве; наличие других членов домохозяйства; малое число жилых комнат; небольшой размер населенного пункта. Отмечено, что рост числа детей маленького возраста увеличивает нагрузку на женщину не пропорционально числу детей – в многодетных семьях относительная нагрузка на женщину не увеличивается.

Помимо социально-демографических факторов распределения времени между партнерами (их направления и уровня значимости) на основе результатов регрессионного анализа была рассчитана абсолютная и относительная разница в затратах времени партнеров, которая приходится на основные выявленные факторы. К примеру, при наличии плохого здоровья у женщин (и ограничений в выполнении ежедневных дел) разрыв в затратах времени на домашнюю работу между партнерами сокращается почти в полтора раза.

На эмпирических данных подтвержден тезис о незавершенном гендерном переходе в России, когда наряду с экономическими мотивами в распределении домашнего труда между партнерами сохраняются социокультурные мотивы. А именно: высокий уровень занятости и, особенно, доходов женщин сокращает их участие в домашнем хозяйстве только в будние дни; в течение выходных дней они стремятся компенсировать свою роль «главного провайдера домашних услуг» для членов домохозяйства. Таким образом, наиболее успешные на рынке труда женщины в России имеют высокий риск быть перегруженными.

5. Оценен вклад значимых социально-демографических факторов в распределении времени между супругами разных возрастных групп – младше и старше 55 лет: в старших группах значение имеет только наличие инвалидности и занятости у партнеров; в младших группах – также режим занятости партнеров и наличие других членов домохозяйства. Показано, что в выходные дни наличие инвалидности у женщины снижает ее долю в затраченном на домашний труд времени на 10% в молодых парах и на 14% в зрелых парах. В будние дни этот фактор не является значимым для молодых пар, но усиливается для зрелых пар. Уникальный

результат, который требует дальнейшего изучения с применением новых релевантных данных – в старших поколениях россиян выявлены более эгалитарные отношения.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в разработке методических основ апробации методики глобального проекта межпоколенных трансфертов на российских данных и получении ряда результатов, позволивших внести вклад в изучение трансфертов времени в домохозяйстве и продолжении дискуссии о факторах распределения времени на уход за пожилыми членами домашнего хозяйства, на воспитание и уход за детьми путем подтверждения ранее известных и обнаружения новых взаимосвязей; а также в развитии концепции гендерного перехода с точки зрения подтверждения тезиса о незавершенности гендерного перехода в России, и доказательстве существования двух моделей в распределении времени на ведение домашнего хозяйства и уход за нуждающимися членами домохозяйства в будние и выходные дни.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты анализа социально-демографических факторов, оказывающих влияние на затраты и распределение между супругами времени на уход за пожилыми членами домашнего хозяйства, на воспитание и уход за детьми, на ведение домашнего хозяйства, могут способствовать применению научно обоснованного подхода по управлению программами в области демографической и семейной политики, политики гендерного равенства, политики активного долголетия, разработке нового законодательства о продолжительности рабочей недели и программ регулирования рынка труда. Методические рекомендации по оценке трансфертов времени членов домохозяйства, которые отражены в работе, могут быть использованы и внедрены в деятельность государственных органов. Методологические положения диссертации могут быть использованы в учебном процессе.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертационное исследование соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: 6.1. Домохозяйство как хозяйствующий субъект; 6.2. Экономическое поведение населения, его демографическая дифференциация, развитие и население, их взаимосвязь и взаимообусловленность; 6.3. Демографические структуры и эффективность общественного производства; трудовой потенциал.

Апробация и реализация результатов исследования.

Результаты диссертационного исследования были представлены на международных научных конференциях и опубликованы в 4 научных работах общим авторским объемом 5,01 п.л. в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности.

Основные положения диссертационного исследования были представлены и получили одобрение на следующих конференциях:

- Калабихина И.Е., Шайкенова Ж.К. Детерминанты распределения времени в домашнем хозяйстве Ломоносовские чтения. Секция экономических наук направление «Человек и труд в цифровой экономике» Москва, 15-19 апреля 2019.
- Калабихина И.Е., Шайкенова Ж.К. Является ли распределение «невидимой» домашней работы более равноправным среди наших бабушек и дедушек? XXVIII Международная ежегодная Конференция исследователей феминистской экономики (28-th IAFFE). Каледонский университет, Глазго, Великобритания, 26-29 июня 2019.
- Шайкенова Ж.К. Оценка внутридомохозяйственных трансфертов времени. Вторая ежегодная научная конференция консорциума журналов экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, 1 октября 2018.

- Шайкенова Ж.К. Учет трансфертов времени на основе данных обследования использования (бюджета) времени населением. XXV Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2018», Москва, 9-13 апреля 2018.

- Шайкенова Ж.К. Демографические детерминанты экономической динамики. XXIV Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2017», Москва, 10-14 апреля 2017.

Структура и объем работы обусловлены целью и задачами настоящего диссертационного исследования. Диссертация изложена на 128 страницах основного текста, содержит 49 таблиц, 14 рисунков, 2 приложения. Список использованной литературы включает 122 источника, из них 103 - на иностранном языке.

Диссертация имеет следующую структуру:

Введение

Глава I. Теоретико-методологические основы исследования бюджетов времени, затраченного на ведение домашнего хозяйства и заботу о членах домохозяйства

1.1. Направления исследований, посвященных анализу бюджетов времени, затраченного на ведение домашнего хозяйства и уход за членами домохозяйства

1.2. Методология оценки трансфертов времени в глобальном проекте «Национальные трансфертные счета»

1.3. Способы рыночной оценки времени, посвященного ведению домашнего хозяйства и заботе о членах домохозяйства

Глава II. Поло-возрастные профили распределения трансфертов времени в рамках российских домашних хозяйств и рыночная оценка затрат времени на уход за членами домохозяйства и на ведение домашнего хозяйства населения Российской Федерации

2.1. Источники данных для исследования российских бюджетов времени, затраченного на ведение домашнего хозяйства и заботу о членах домохозяйства

2.2. Рыночная оценка затрат времени на заботу о членах домохозяйства и на ведение домашнего хозяйства населения Российской Федерации

2.3. Поло-возрастные профили распределения трансфертов времени в рамках российских домашних хозяйств

Глава III. Социально-демографические детерминанты распределения бюджетов времени в российских домашних хозяйствах

3.1. Методология оценки детерминант распределения бюджетов времени

3.2. Детерминанты затрат времени на ведение домашнего хозяйства, уход за пожилыми членами домашнего хозяйства и на воспитание и уход за детьми

3.3. Факторы распределения времени между супругами в российских домохозяйствах, затрачиваемого на ведение домашнего хозяйства, уход за пожилыми и воспитание детей

3.4. Вклад значимых факторов в распределении времени между супругами молодых и зрелых возрастов

Заключение

Библиографический список

Приложение 1. Список видов деятельности, включенных в анализ

Приложение 2. МНК оценки регрессии

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Рыночная оценка затрат времени на ведение домашнего хозяйства и уход за членами домашнего хозяйства населения Российской Федерации

Используя комплекс методов оценки «стоимости» домашнего труда, была получена авторская рыночная оценка затрат времени на заботу о членах домохозяйства и на ведение домашнего хозяйства населения Российской Федерации в процентах от ВВП. На основе удельных половозрастных профилей производства и данных Росстата о численности населения в разрезе половозрастных групп были получены совокупные профили производства трансфертов времени для всего населения России за 2014 год. На основе полученных профилей, используя различные методы расчета стоимости затраченного времени, были получены следующие оценки труда россиян по ведению домашнего хозяйства и заботе о близких в 2014 году (табл.1).

Таблица 1. Экономическая оценка затрат времени на ведение домашнего хозяйства и уход за членами домашнего хозяйства, РФ, 2014

	Оценка 1		Оценка 2		Оценка 3		Оценка 4	
	Сумма, трлн. руб.	Доля от ВВП	Сумма, трлн. руб.	Доля от ВВП	Сумма, трлн. руб.	Доля от ВВП	Сумма, трлн. руб.	Доля от ВВП
Ведение домашнего хозяйства	16,6	21,0%	16,3	20,6%	3,1	3,9%	15,5	19,6%
Экономика заботы	3,4	4,3%	3,3	4,2%	0,6	0,8%	3,1	3,9%
ИТОГО	20,0	25,3%	19,7	24,8%	3,7	4,7%	18,6	23,5%

Источник: рассчитано и составлено автором на основе данных Выборочного наблюдения использования суточного фонда времени населением Российской Федерации в 2014 г. (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/sut_fond/survey0/index.html)

Первая и вторая оценка представляют собой альтернативную стоимость времени, затраченного на ведение домашнего хозяйства и участие в экономике заботы (уход за детьми, пожилыми и другими нуждающимися членами домохозяйства). В качестве стоимости единицы времени были использованы статистические данные с сайта Росстата по

средней заработной плате в разрезе возрастных групп (оценка 1), а также по средней заработной плате по уровню образования (оценка 2). Данные о возрасте и уровне образования каждого индивида, вошедшего в выборку, содержатся в материалах Выборочного наблюдения использования суточного фонда времени населением Российской Федерации. Зная среднюю стоимость единицы времени индивида в зависимости от его возраста или уровня образования, а также объем трансфертов времени, который он(а) произвел(а) в рамках ведения домашнего хозяйства и экономики заботы, были рассчитана «стоимость» произведённых трансфертов времени. Время, расходуемое на производство трансфертов времени, было рассчитано на основе данных Выборочного наблюдения использования суточного фонда времени населением Российской Федерации и для цели оценки экономического эффекта экстраполированы на все население России за 2014 год. Таким образом, альтернативная стоимость времени составила от 19,7 до 20,0 трлн. руб., что соответствует примерно 24,8-25,3% ВВП за 2014 год.

При расчете универсальной оценки 3 нами был использован показатель МРОТ (минимальный размер оплаты труда), который в 2014 году составил 5554 руб. в месяц. При использовании показателя МРОТ в качестве цены времени, расходуемого на ведение домашнего хозяйства, универсальная оценка стоимости времени составила 3,7 трлн. руб., что соответствует примерно 4,7% ВВП за 2014 год.

Для расчета специализированной оценки 4 мы использовали статистические данные с сайта Росстата по заработной плате по видам экономической деятельности. Специализированная оценка времени, расходуемого на ведение домашнего хозяйства и заботу о детях и пожилых составила 18,6 трлн. руб., что соответствует примерно 23,5% ВВП за 2014 год.

Выбор оценки стоимости единицы времени во многом определяет результат оценки произведенных трансфертов времени. Использование нескольких разных оценок неоплачиваемого труда домашних хозяйств – от МРОТ до оценок, учитывающих индивидуальные характеристики индивида (возраст, уровень образования) или виды осуществляемой деятельности – позволяет показать, что даже если оценивать производимые в рамках домашнего хозяйства трансферты времени по минимальной стоимости (МРОТ), все равно она составляет довольно значительную часть ВВП России. На наш взгляд, более справедливая оценка производимых трансфертов времени составляет от 23,5% до 25,3% от ВВП России за 2014.

2. Поло-возрастные профили перераспределения трансфертов времени в рамках российских домашних хозяйств

Ведение домашнего хозяйства и уход за близкими людьми занимает значительную часть времени членов домашнего хозяйства. В этой связи важно определить, как распределяется время, «производимое» внутри домашних хозяйств; кто является основным производителем, а кто потребителем услуг по ведению домашнего хозяйства и уходу за детьми и пожилыми. Пытаясь ответить на эти и многие другие вопросы, связанные с распределением трансфертов времени, [Donehower, 2014] разработала методологию расчета Национальных счетов трансфертов времени в рамках глобального проекта ООН «Национальные трансфертные счета (НТА)».

На основе данных Выборочного наблюдения использования суточного фонда времени населением Российской Федерации, были отобраны виды деятельности, которые, в первую очередь, удовлетворяют критерию третьей стороны¹, а также относятся к одной из следующих категорий:

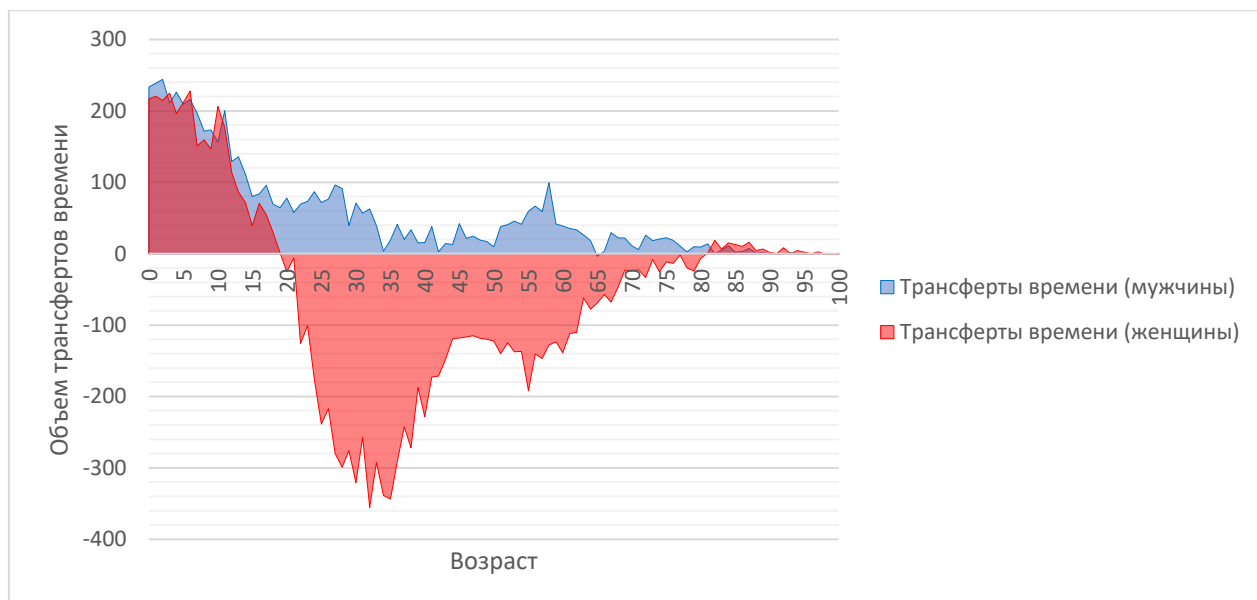
1. Уборка;
2. Стирка белья (включая шитье ремонт одежды);

¹ Операция удовлетворяет критерию третьей стороны (“third party criterion”), если она может быть выполнена кем-то другим за плату, на рыночных условиях [Reid, 1934: 424].

3. Кулинария (приготовление пищи и напитков);
4. Обслуживание и ремонт;
5. Уход за газонами и садами;
6. Управление домохозяйством (включая финансы, планирование и т.п.);
7. Уход за животными (не ветеринарный уход);
8. Покупка товаров и услуг;
9. Уход за детьми;
10. Уход за пожилыми;
11. Передвижения (связанные с деятельностью по уходу и закупкой товаров и услуг).

Основываясь на методологии глобального проекта «Национальные трансфертные счета», автором были рассчитаны совокупные половозрастные профили распределения чистых трансфертов времени. Под чистыми трансфертами времени в данном случае понимается разница между потребленными и произведенными индивидом трансфертами времени.

Рисунок 1. Совокупные половозрастные профили распределения чистых трансфертов времени (в часах за сутки).

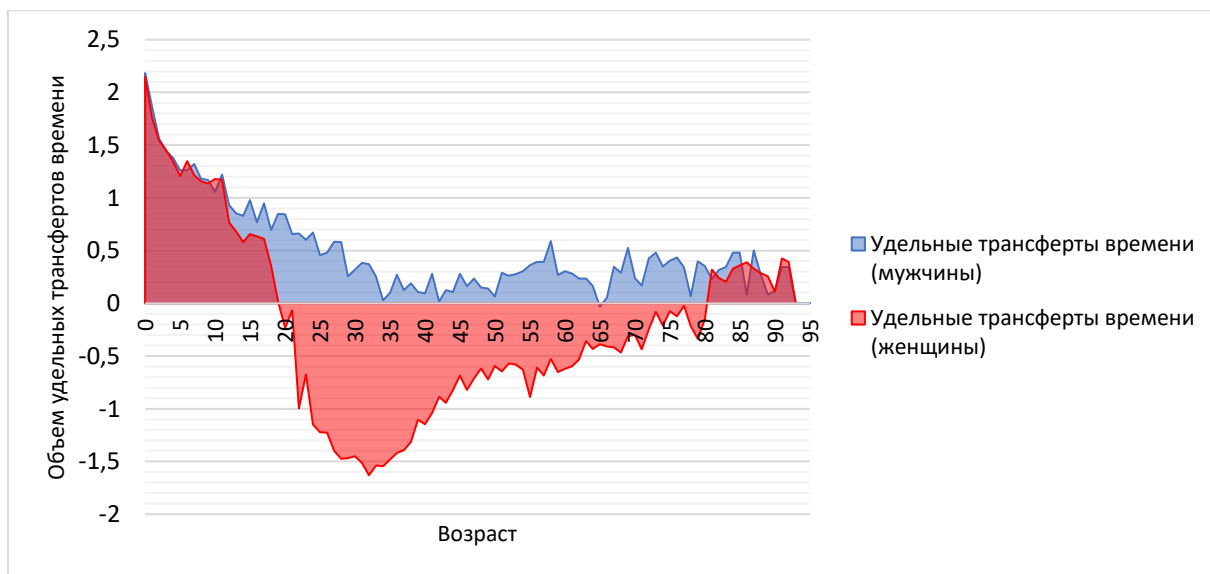
Источник: рассчитано и составлено автором на основе данных Выборочного наблюдения использования суточного фонда времени населением Российской Федерации в 2014 г.

Женщины совокупно производят трансфертов времени больше, чем потребляют, с 20 до 80 лет, таким образом обеспечивая потребности в

домашних услугах не только детей и пожилых, но и взрослых мужчин. Также следует отметить наличие двух пиков в женском профиле распределения трансфертов времени. Первый пик приходится на женщин в возрасте от 24 до 36 лет, что соответствует наиболее активному возрасту рождения детей, и, при прочих равных, приводит к росту объема домашних обязанностей, ложащихся на плечи молодых мам. Второй пик соответствует женщинам в возрасте от 53 до 60 лет, что объясняется выходом на пенсию, и, как следствие, увеличением объема свободного времени, которое женщины расходуют, в том числе, и на выполнение обязанностей по дому. Чистыми потребителями трансфертов времени женщины становятся лишь на заключительном этапе жизни (после 80 лет), что соответствует результатам некоторых зарубежных исследований [Anxo et al. 2007: 1-35].

Усреднив объемы производства и потребления трансфертов времени в рамках половозрастных групп, были получены удельные половозрастные профили производства и потребления трансфертов времени.

Рисунок 2. Удельные половозрастные профили распределения чистых трансфертов времени (в часах за сутки на одного представителя половозрастной группы).

Источник: рассчитано и составлено автором на основе данных Выборочного наблюдения использования суточного фонда времени населением Российской Федерации в 2014 г.

Мужчины на протяжении практически всей жизни остаются потребителями трансфертов времени: удельные временные трансферты мужчин практически никогда не бывают отрицательными (область производства трансфертов времени), однако, мужчины в зрелом возрасте после 33 лет заметно увеличивают производство трансфертов времени, приближаясь к своему уровню потребления, что на графике приближает их к нулевому значению. Растущее вовлечение мужчин в производство домашних благ и услуг может объясняться наступлением определенных жизненных этапов: вхождение в брак, рождение детей/внуков и первые годы их жизни, старение родителей, выход на пенсию и пр.

Таблица 2. Матрица распределения потоков трансфертов времени от производителей потребителям временных трансфертов в часах.

Производители трансфертов времени		Потребители трансфертов времени									
		Мужчины					Женщины				
		возраст	0-19	20-39	40-59	60-79	80+	0-19	20-39	40-59	60-79
Мужчины	0-19	0,13	0,16	0,17	0,13	0,31	0,16	0,17	0,17	0,21	0,11
	20-39	0,36	0,38	0,33	0,34	0,23	0,37	0,39	0,39	0,37	0,27
	40-59	0,42	0,47	0,74	0,49	0,57	0,44	0,46	0,59	0,60	0,80
	60-79	0,48	0,54	0,61	НД	НД	0,50	0,51	0,73	0,84	0,71
	80+	0,54	1,41	0,49	0,29	НД	0,21	0,19	0,46	0,76	0,82
Женщины	0-19	0,23	0,28	0,25	0,25	0,26	0,24	0,21	0,25	0,17	0,26
	20-39	0,94	0,91	0,73	0,60	0,71	0,93	0,49	0,57	0,62	0,60
	40-59	0,77	0,78	0,90	0,92	1,08	0,74	0,69	0,54	0,66	0,86
	60-79	0,69	0,84	1,02	1,13	1,18	0,62	0,71	0,72	0,75	1,30
	80+	0,36	0,55	0,75	1,05	0,98	0,49	0,43	0,52	0,69	1,89

Источник: рассчитано и составлено автором на основе данных Выборочного наблюдения использования суточного фонда времени населением Российской Федерации в 2014 г.

В таблице 2 представлено распределение трансфертов времени между производителями и потребителями в часах за сутки. Данные в таблице отражают размер трансферта времени (в часах за сутки), потребленных представителями определённой половозрастной группы (столбцы), и произведенных представителями той или иной половозрастной группы (строки). К примеру, в ячейке 1:1 значение 0,13 означает, что 0,13 часа за сутки трансфертов времени было произведено мужчинами в возрасте от 0 до 19 лет, и потреблено представителями той же половозрастной группы (их домочадцами мужского пола в возрасте от 0 до 19 лет). Заливка ячеек

таблицы отражает относительную величину показателей: от красной заливки для минимального значения (в нашем случае 0,11 часа) до зеленой заливки – для максимального значения (1,89 часа).

Матричное представление распределения времени на домашнюю работу подтверждает основной вывод о том, что основным источником временных трансфертов являются женщины. Но такой способ представления позволяет также оценить объем затраченного времени и адресата или объем «полученного» времени и получателя услуги. В среднем каждая женщина независимо от возраста передает за день около часа временных трансфертов своему ровеснику мужского пола (диагональ левого нижнего квадранта) и еще почти час старшим членам домашнего хозяйства: мужчинам и женщинам в возрасте 80+. Еще одной группой потребителей трансфертов времени, расходуемого на ведение домашнего хозяйства, являются дети (возрастная группа 0-19 лет), которым женщины в возрасте от 20 до 39 лет передают почти час трансфертов времени в день. Также важно отметить роль старшего поколения женщин в помощи в ведении домашнего хозяйства, так женщины в возрасте от 40 до 79 лет передают своим детям (возрастная группа 20-39 лет) и внукам (возрастная группа 0-19 лет) около 0,75 часа или 45 минут в день.

Что касается мужчин, то с возрастом мужчины все больше времени уделяют ведению домашнего хозяйства. Основными потребителями трансфертов времени, произведенных мужчинами, выступают их ровесницы женского пола и пожилые члены домашнего хозяйства.

3. Социально-демографические детерминанты высокого уровня участия в уходе за пожилыми членами домашнего хозяйства и детьми

Следующей задачей, поставленной в исследовании, было определение детерминант высокого уровня участия в экономике заботы и описания портретов провайдеров трансфертов времени на заботу о пожилых и детях. В работе был проведен статистический анализ времени, затрачиваемого

отдельно на уход за пожилыми членами домашнего хозяйства и на воспитание и уход за детьми. Используя результаты параметрических и непараметрических методов анализа, в частности: теста на равенство средних в двух выборках (критерий Стьюдента, Викокона), теста на равенство дисперсий в двух выборках (критерий Фишера, Муда), теста Фридмана равенство средних в двух и более выборках, были проверены следующие гипотезы о влиянии ряда индивидуальных характеристик респондентов на затраты времени, которые они уделяют заботе о членах домашнего хозяйства:

- Пол респондента. Исследователями Brandt [Brand, Haberkern, Szydlik, 2009] подчеркивается наличие гендерной «склонности к уходу» за близкими людьми: в частности, часто выделяется тот факт, что именно женщины оказываются основными провайдерами ухода для всех членов семьи.
- Возраст. В большей степени люди трудоспособного возраста заботятся о подрастающем поколении и о пожилых людях [Dukhovnov, Zagheni, 2013]¹.
- Состояние здоровья. Состояние здоровья респондента может выступить одним из ограничивающих факторов при принятии решения о распределении времени: человек, имеющий значительные физические ограничения не имеет возможности стать провайдером услуг по уходу за другими членами домашнего хозяйства.
- Занятость, режим и условия работы. Люди, имеющие оплачиваемую занятость на полном режиме, почти треть всего своего времени проводят на работе, следовательно, наличие и режим занятости являются крайне важными факторами при

¹ Dukhovnov D., E. Zagheni (2013). Who takes care of whom in the United States? Time Transfers by Age and Sex // Demographic Research. 29. 35. 5: 937-948.

рассмотрении принципов распределения времени. Количество времени, которое респондент выделяет на оплачиваемую занятость во многом определяет, сколько времени он(а) может уделить своим близким, потому режим и условия занятости (работа неполный день или по гибкому графику) могут оказывать значимое влияние на объем времени, затрачиваемого на ведение домашнего хозяйства и уход за детьми [Davis, Greenstein, Marks, 2007: 2-39]¹.

- Наличие собственных детей и их возраст. Несмотря на большое число исследований, подтверждающих на эмпирических данных смещение в объеме межпоколенческих материальных трансфертов в пользу пожилых на макро уровне [Preston, 1984]², [Kotlikoff, 2004]³, [Lynch, 2006]⁴, [Vanhuysse, 2013]⁵, включение в анализ материальных и временных трансфертов на микро уровне кардинально меняет выводы. В работе [Gál et al 2016]⁶ показано, что, если наряду с финансовыми трансфертами учесть и затраты времени, воспитание детей на данный момент обходится европейцам дороже содержания пожилых граждан.

Используя методы статистического анализа, были проанализированы данные Выборочного наблюдения использования суточного фонда времени населением, что позволило проверить выдвинутые гипотезы о затраченном времени на двух отдельных выборках: респондентах, осуществляющих уход за пожилыми, и респондентах, осуществляющих уход за детьми. Результаты анализа позволили сделать вывод о дифференциации детерминант, влияющих на затраты времени по уходу за пожилыми и за детьми.

¹ Davis S. N., Greenstein T. N., Marks J. P. (2007) Effects of Union Type on Division of Household Labor: Do Cohabiting Men Really Perform More Housework? // Journal of Family Issues. PP.2-39.

² Preston, S. (1984). Children and the elderly: Divergent paths for America's dependents. Demography 21(4), PP.435-457.

³ Kotlikoff, L.J., Burns, S. (2004). The coming generational storm. Cambridge: MIT Press.

⁴ Lynch, J. (2006). Age in the welfare state. Cambridge: Cambridge University Press.

⁵ Vanhuysse, P. (2015). Skills, stakes and clout: early human capital foundations for European welfare futures. In: B., Marin, ed., The Future of Welfare in a Global Europe. Aldershot: Ashgate. PP.267-296.

⁶ Vargha L., R.I. Gál, M.O. Crosby-Nagy (2017). Household production and consumption over the life cycle: National time transfer accounts in 14 European countries // Demographic Research. 36(32): 905-944.

Социально-демографические детерминанты, *влияющие на затраты времени на заботу о пожилых*: наличие оплачиваемой занятости на рынке труда, режим и условия занятости, состояние здоровья респондента, наличие детей в домашнем хозяйстве.

В частности, респонденты, имеющие оплачиваемую занятость, не имеют возможности в течение рабочей недели уделять заботе о пожилых столько же времени, сколько уделяют незанятые индивиды, однако в выходные дни ситуация выравнивается, и занятые респонденты догоняют по значению анализируемого показателя респондентов, не имеющих оплачиваемой занятости. Кроме того, гибкий режим занятости и работа на режиме неполного рабочего дня позволяет респондентам больше времени в будние дни уделять уходу за пожилыми по сравнению с респондентами, занятыми полный рабочий день.

Еще одним фактором, оказывающим значимое влияние на затраты времени на заботу о пожилых людях, является наличие детей в домашнем хозяйстве во многих исследованиях подчеркивается наличие «конкуренции» между детьми и пожилыми людьми как основными получателями межпоколенческих трансфертов [Hersch, Stratton, 1994: 120-125]¹, [Gál et al 2016]². Наше исследование также подтверждает наличие конкуренции между этими двумя группами населения: как показал анализ данных, чем больше детей и чем они младше, тем меньше времени проживающие с ними индивиды могут уделить заботе о пожилых членах домашнего хозяйства. Причем важно отметить, что в будние дни влияние возраста ребенка на время, затрачиваемое на заботу о пожилых обратное, что, на наш взгляд, может быть связано с тем, что по мере взросления ребенка у его(ее) родителей появляется возможность выхода на рынок

¹ Hersch, J. and L. Stratton. (1994) Housework wages and the division of housework time for employed spouses // American Economic Review. Vol. 84. № 2. PP.120-125.

² Vargha L., R.I. Gál, M.O. Crosby-Nagy (2017). Household production and consumption over the life cycle: National time transfer accounts in 14 European countries // Demographic Research. 36(32). PP. 905-944.

труда, что также оказывает значимое влияние на затраты времени на уход за пожилыми членами домашнего хозяйства.

Важно также отметить, что ряд выдвинутых гипотез относительно факторов, оказывающих значимое влияние на затраты времени на заботу о пожилых, не подтвердились. Во-первых, не была подтверждена присущая женскому полу «склонность к неформальному уходу» за членами семьи: как показал проведенный анализ данных, нет значимой разницы между затратами времени на уход за пожилыми людьми, которые несут мужчины и женщины, независимо от дня недели. Показано, что большая часть неоплачиваемых затрат времени по уходу за пожилыми распределяется между разнополыми ровесниками, предположительно партнерами. Мужчины увеличивают свое участие в домашнем хозяйстве в старших возрастах, основными потребителями их услуг становятся пожилые женщины.

Во-вторых, в ходе анализа была опровергнута гипотеза о наличии положительной связи между состоянием здоровья респондентов и затратами времени на уход за пожилыми членами домашнего хозяйства. При наличии хронических заболеваний и инвалидности у респондентов, а также при низкой самооценке здоровья, но не критичной для возможности выполнения некоторых работ, индивиды склонны больше времени уделять уходу за пожилыми людьми. Однако следует также иметь в виду, что более низкие оценки здоровья и наличие инвалидности и хронических заболеваний свойственно в большей мере пожилым людям: средний возраст респондентов без хронических заболеваний 37 лет, с хроническими заболеваниями – 52, средний возраст респондентов без инвалидности 40, с инвалидностью – 57,5.

В целом получается, что основной уход за пожилыми на уровне домохозяйства сегодня в России осуществляют люди старшего возраста. Видимо, более «молодые» пожилые ухаживают за более зрелыми или более

нуждающимися пожилыми членами домохозяйства. Портрет провайдеров заботы таков: не молодые, с ухудшающимся здоровьем, оставляющие рынок труда или перешедшие на более гибкую работу с меньшим объемом рабочих часов в неделю женщины и мужчины.

Социально-демографические детерминанты, *влияющие на затраты времени на заботу о детях и их воспитание*: пол (женский), возраст (25-29 лет), наличие оплачиваемой занятости на рынке труда, режим и условия занятости, состояние здоровья респондента, число и возраст детей в домашнем хозяйстве.

В частности, эмпирические данные подтвердили, что женщины при прочих равных склонны уделять больше времени воспитанию детей как в будние, так и в выходные дни по сравнению с мужчинами. Затраты времени на воспитание детей не зависят от состояния здоровья респондентов и наличия хронических заболеваний и инвалидности. При наличии хронических заболеваний и инвалидности у респондентов, а также при низкой самооценке здоровья, но не критичной для возможности выполнения некоторых работ, индивиды склонны даже больше времени уделять уходу за детьми. Однако следует также иметь в виду, что более низкие оценки здоровья и наличие инвалидности и хронических заболеваний свойственно в большей мере пожилым людям.

Наличие оплачиваемой занятости сокращает затраты времени в будние дни, которые респонденты могут уделить воспитанию детей. Респонденты, занятые полный рабочий день, затрачивают значительно меньше времени на заботу о детях по сравнению с респондентами с гибким режимом занятости и неполным рабочим днем. Респонденты, работающие по гибкому графику, имеют возможность выделять на воспитание детей больше других занятых респондентов. В выходные дни ситуация меняется: респонденты, работающие полный день, в выходные уделяют заботе о детях столько же сколько индивиды, работающие неполный день и по гибкому

графику. Как показал анализ данных, чем больше детей и чем они младше, тем больше времени требуется на уход за ними.

В целом портрет провайдеров заботы для детей таков: молодые родители (в основном женщины) в возрасте от 25 до 29 лет, оставившие рынок труда или перешедшие на более гибкую работу с меньшим объемом рабочих часов в неделю.

4. Социально-демографические детерминанты гендерного различия в затратах времени на ведение домашнего хозяйства, уход за пожилыми и воспитание детей в российских домохозяйствах

Описанные выше гипотезы о влиянии социально-демографических детерминант на распределение времени на ведение домашнего хозяйства и уход за родственниками мы использовали и при выявлении факторов распределения времени между партнерами в домашнем хозяйстве. К указанным гипотезам о факторах распределения времени между партнерами были добавлены также следующие гипотезы: наличие разных видов бытовой техники, наличие автомобиля, проживание других родственников в домохозяйстве, средний размер населенного пункта положительно влияют на сокращение гендерного разрыва в распределении бюджетов времени на ведение домашнего хозяйства и уход за членами домохозяйства.

В данном разделе работы мы не выделяли отдельные виды деятельности, совместно анализируя затраты времени на ведение домашнего хозяйства и уход за членами домохозяйства.

Важной гипотезой при анализе факторов гендерного распределения затрат времени на ведение домашнего хозяйства и уход за членами домохозяйства является гипотеза о независимости принятия решений о распределении времени между супругами. Существует значительное количество работ, где такая гипотеза опровергается [Duflo, Udry, 2004]¹,

¹ E. Duflo, C. Udry (2004) Intra-household resource allocation in Cote d'Ivoire: Social norms, separate accounts and consumption choices // National Bureau of Economic Research (NBER) Working Paper 10498.

[Balasubramanian, 2013]¹. Однако наиболее существенное значение влияние партнера на принятие решения о распределении времени имеет в развивающихся странах с более патриархатной культурой [Haddad et al, 1996]², [Richards et al, 2013]³, [Bhagowalia, Menon, Quisumbing, Soundararajan, 2012], [Bhagowalia et al, 2013]⁴, [Malapit et al, 2013]⁵, [Malapit, Quisumbing, 2014]⁶. Кроме того, для исследования влияния мнений о принятии решения необходимо иметь дополнительные данные. Таким образом, в нашем исследовании мы принимаем гипотезу о независимости партнеров при принятии решений о распределении затрат времени на ведение домашнего хозяйства и уход за членами домашнего хозяйства.

В результате регрессионного анализа (метод МНК) были выявлены следующие факторы гендерного неравенства в затратах времени на ведение домашнего хозяйства и уход за членами домохозяйства: состояние здоровья партнеров; наличие и возраст детей; статус и режим занятости партнеров; доля женщины в общих доходах; наличие трудосберегающих технологий в домохозяйстве; наличие других членов домохозяйства, малое число жилых комнат и небольшой размер населенного пункта. Важно отметить, что рост числа детей маленького возраста увеличивает нагрузку на женщину не пропорционально числу детей – в многодетных семьях относительная нагрузка на женщину не увеличивается.

¹ S. Balasubramanian (2013) Why micro-credit may leave women worse off: non-co-operative bargaining and the marriage game in South Asia // *The Journal of Development Studies*, 49. PP. 609-623.

² L.J. Haddad, C. Peña, C. Nishida, A.R. Quisumbing, A. Slack (1996) Food security and nutritional implications of intrahousehold bias: A review of literature // International Food Policy Research Institute (IFPRI) Discussion Paper No, Washington D.C., PP. 19.

³ Richards E, Theobald S, George A, Kim JC, Rudert C, Jehan K, Tolhurst R. (2013) Going beyond the surface: Gendered intra-household bargaining as a social determinant of child health and nutrition in low- and middle-income countries // *Social Science and Medicine*, 95. PP. 24-33.

⁴ Bhagowalia, Menon, Quisumbing, Soundararajan (2012) What dimensions of women's empowerment matter most for child nutrition? Evidence using nationally representative data from Bangladesh // International Food Policy Research Institute (IFPRI), Washington, D.C. Discussion Paper #01192.

⁵ Malapit, Kadiyala, Quisumbing, Cunningham, Tyagi (2013) Women's Empowerment in Agriculture, Production Diversity, and Nutrition: Evidence from Nepal // IFPRI Discussion Paper 01313.

⁶ Malapit, Quisumbing (2014) What dimensions of women's empowerment in agriculture matter for nutrition-related practices and outcomes in Ghana? // International Food Policy Research Institute (IFPRI), Washington D.C. Working Paper.

Помимо социально-демографических факторов распределения времени между партнерами (их направления и уровня значимости) на основе результатов регрессионного анализа была рассчитана абсолютная и относительная разница в затратах времени партнеров, которая приходится на основные выявленные факторы (табл.3).

Таблица 3. Результаты регрессионного анализа факторов гендерного распределения затрат времени на ведение домашнего хозяйства и уход за членами домохозяйства.

Значение переменных	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4
Константа	2.63. (1.34)	0.81*** (0.08)	2.66** (0.92)	0.74*** (0.06)
Состояние здоровья				
Наличие ограничений при выполнении ежедневных дел у партнеров женского пола	-1.45*** (0.22)	-0.11*** (0.02)	-1.39*** (0.21)	-0.13*** (0.02)
Наличие ограничений при выполнении ежедневных дел у партнеров мужского пола	0.80*** (0.18)	0.10*** (0.01)	0.90*** (0.18)	0.09*** (0.01)
Занятость и условия работы партнера и респондента				
Признак работы неполный рабочий день для партнеров женского пола	0.75** (0.23)	0.04* (0.02)	-0.04 (0.22)	0.00 (0.01)
Признак работы неполный рабочий день для партнеров мужского пола	-0.60. (0.33)	-0.03 (0.02)	0.50. (0.26)	0.04* (0.02)
Признак гибкого режима работы партнера женского пола	0.49** (0.18)	-0.00 (0.01)	-0.54** (0.17)	-0.04** (0.01)
Признак гибкого режима работы партнера мужского пола	-0.50** (0.15)	-0.03* (0.01)	0.31* (0.15)	0.02. (0.01)
Наличие собственных детей и их возраст				
Число детей в возрасте 0-17 лет	0.61** (0.18)	-	0.45** (0.14)	-
Возраст младшего ребенка	-0.06*** (0.01)	-	-0.03** (0.01)	-
Лица (мать, отец), имеющие совместно проживающих детей в возрасте 0-2 лет	-	0.03** (0.01)	-	0.02. (0.01)
Лица (мать, отец), имеющие совместно проживающих детей в возрасте 3-6 лет	-	-0.00 (0.01)	-	0.03** (0.00)
Лица (мать, отец), имеющие совместно проживающих детей в возрасте 7-11 лет	-	-0.00 (0.01)	-	0.02** (0.01)
Доля дохода партнера женского пола в общем доходе супругов				
Доля дохода партнера женского пола в общем доходе супругов	-0.94*** (0.28)	-0.13*** (0.02)	0.08 (0.26)	-0.00 (0.02)
Характеристики домашнего хозяйства				
Размер населенного пункта	0.04* (0.02)	0.00 (0.00)	-0.01 (0.02)	-0.00 (0.00)
Наличие других членов кроме детей и супругов	-0.50* (0.21)	-0.02. (0.01)	-0.18 (0.18)	0.00 (0.01)
Признак многодетной семьи	-0.97*** (0.28)	-0.03. (0.02)	-1.16*** (0.29)	-0.05** (0.01)

Значение переменных	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4
Вид жилья домохозяйства	-0.02 (0.18)	-0.00 (0.01)	0.39* (0.17)	0.02 (0.01)
Число жилых комнат	-0.00 (0.04)	0.00 (0.00)	0.07. (0.04)	0.01** (0.00)
Признак собственника жилья домохозяйства в лице частного лица, не являющегося членом домашнего хозяйства	-0.13 (0.18)	-0.04* (0.01)	-0.25 (0.17)	-0.01 (0.01)
Признак наличия посудомоечной машины в домашнем хозяйстве	0.12 (0.13)	0.02 (0.01)	-0.33* (0.15)	-0.01 (0.01)
Признак наличия легкового автомобиля в домашнем хозяйстве	-0.34*** (0.09)	-0.02** (0.00)	-0.48*** (0.09)	-0.04*** (0.00)
Характеристики модели				
R-squared	0.3723	0.1911	0.0941	0.06524
adj. R-squared	0.364	0.1802	0.08184	0.05239
F	44.73	17.53	7.677	5.076
p	2.2e-16	2.2e-16	2.2e-16	2.2e-16

Источник: рассчитано и составлено автором на основе данных Выборочного наблюдения использования суточного фонда времени населением Российской Федерации в 2014 г.

Примечание 1: Модель 1 – будни, абсолютная разница; Модель 2 – будни, относительная разница; Модель 3 – выходные, абсолютная разница; Модель 4 – выходные, относительная разница

Примечание 2: уровень значимости коэффициентов: «.» при уровне значимости 0.05, «» - 0.01, «**» - 0.001, и «***» - для 0.0001 и выше.*

Как показал проведенный регрессионный анализ (метод МНК), значимое влияние на распределение домашних обязанностей между партнерами оказывает состояние их здоровья. В частности, наличие ограничений в выполнении ежедневных дел сокращает разрыв в затратах времени женщин и мужчин на работу по дому почти на 1,5 часа как по будням, так и по выходным, сокращая долю женщин в суммарных затратах партнеров на работу по дому на 1,11-1,13 пунктов.

Еще одним немаловажным фактором стало наличие, режим занятости и условия труда: наличие оплачиваемой занятости у женщин сокращает разницу в затратах времени между партнёрами в будний день на тот объем времени, который она тратит на полную оплачиваемую занятость (специфика обследования бюджетов времени для домохозяек), а наличие оплачиваемой занятости у мужчин увеличивает значение данного показателя на час. Если женщина работает неполный рабочий день, то это обстоятельство увеличивает разрыв в затратах времени на домашнюю работу между партнерами почти на час. Работа по гибкому режиму

сокращает разрыв в затратах времени партнёров почти на полчаса как в будние, так и в выходные, сокращая долю женщин в общих затратах времени на 0,04 пункта.

Наличие слабо распространенной трудосберегающей бытовой техники (посудомоечная машина) сокращает абсолютную разницу в затратах времени партнеров на треть часа, влияя также и на относительную нагрузку партнеров, что говорит о том, что наличие трудосберегающих бытовых приборов в первую очередь сокращает нагрузку на женщин, а не на обоих партнеров. Наличие автомобиля оказывает примерно такое же влияние на сокращение гендерного разрыва в объеме домашнего труда.

В работе было показано, что чем больше детей в домашнем хозяйстве, и чем меньше возраст младшего ребенка, тем выше степень неравенства в распределении домашних обязанностей, основная нагрузка ложится на плечи женщин: появление в семье одного дополнительного ребенка в возрасте до 17 лет увеличивает разрыв между партнерами в затратах времени на ведение домашнего хозяйства и уход за членами домохозяйства на полчаса. При этом в многодетных семьях относительная нагрузка на женщину не увеличивается (гипотетические трактовки: после рождения третьего ребенка мужчины увеличивают свой объем работы в домашнем хозяйстве (гендерное равенство растет), часть работы перекладывается на девочку-подростка в домашнем хозяйстве (гендерное равенство сокращается)).

Важным фактором также выступает доля женщины в общих доходах партнеров: чем большую часть доходов домашнего хозяйства составляет заработок женщины, тем меньше разница в затратах времени на ведение домашнего хозяйства и участие в заботе между ней и ее партнером, а также тем ниже ее доля в общих затратах времени на такую работу. Увеличение доли женщины в общих доходах домашнего хозяйства на 1 пункт сокращает

разрыв в затратах времени на ведение домашнего хозяйства и уход почти на час в течение рабочей недели.

И характеристики занятости женщин и мужчин, и уровень доходов женщин влияет на гендерный разрыв в объеме затрат времени на ведение домашнего хозяйства и уход в будни и в выходные дни. При этом на эмпирических данных было подтверждено наличие незавершенности гендерного перехода, когда наряду с экономическими мотивами в распределении домашнего труда между партнерами сохраняются социокультурные мотивы. Высокий уровень занятости и доходов женщин сокращают ее участие в домашнем хозяйстве только в будние дни. В течение выходных дней женщины стремятся выполнить роль главного провайдера домашних услуг для домочадцев, которая соответствует социокультурным общественным установкам о «женских» ролях.

Дополнительные факторы, позитивно влияющие на гендерный разрыв в объеме домашнего труда: наличие других членов домохозяйства, малое число жилых комнат и небольшой размер населенного пункта.

На эмпирических данных подтвержден тезис о незавершенном гендерном переходе в России [Калабихина, 2009]¹, когда наряду с экономическими мотивами в распределении домашнего труда между партнерами сохраняются социокультурные мотивы. Доказано, что могут существовать в обществе одновременно две модели распределения времени между супругами (по классификации [Coltrane, 2000]²) – экономическая и социокультурная. А именно: высокий уровень занятости и, особенно, доходов женщин сокращает их участие в домашнем хозяйстве только в будние дни; в течение выходных дней они стремятся компенсировать свою роль «главного провайдера домашних услуг» для членов домохозяйства.

¹ Калабихина И.Е. Гендерный фактор в экономическом развитии России. М.: МАКС Пресс, 2009. 240 с.

² Coltrane, S. Research on household labor: Modeling and measuring the social embeddedness of routine family work // Journal of Marriage and Family. 2000. №62. P.1208-1233.

Таким образом, наиболее успешные на рынке труда женщины в России имеют высокий риск быть перегруженными.

5. Социально-демографические детерминанты гендерного разрыва в затратах времени на ведение домашнего хозяйства, уход за пожилыми и воспитание детей в российских домохозяйствах, принадлежащих разным возрастным группам

По мнению исследователей [Diehl, Koenig, Ruckdeschel 2009], эгалитарная модель отношений более свойственна *молодым и более образованным людям*, в то время как представители старшей и менее образованной группы придерживаются традиционной модели семьи, в которой существует специализация в браке. Возраст также может выступать индикатором опыта, накопленного индивидом, в выполнении некоторых видов работ по дому. Помимо прочего, возраст, а точнее принадлежность к тому или иному поколению может отражать влияние господствующей гендерной идеологии, именно по этой причине в работе отдельное внимание уделено анализу факторов, влияющих на межгендерное распределение домашних обязанностей в разрезе возрастных групп.

В нашем исследовании на основании статистики распределения значений абсолютных и относительных разниц в затратах времени между супругами в молодых и зрелых домохозяйствах мы выдвигаем гипотезу о том, что распределение домашних обязанностей между партнёрами в парах старшей возрастной группы (партнёры старше 55 лет) более эгалитарно по сравнению с молодыми парами (партнёры младше 55) (см. таблицу 4), что может свидетельствовать о наличии разницы в факторах, влияющих на принципы распределения домашней работы в парах, представляющих различные поколения.

Таблица 4. Основные статистики распределения значения зависимых переменных.

Показатель		Мин. значение	Медиана	Среднее	Макс. значение
старшая возрастная группа	Абсолютная разница в затратах времени в будние дни	-9.5	1.33	1.29	11
	Абсолютная разница в затратах времени в выходные дни	-8.33	0.83	0.94	9.5
	Относительная разница в затратах времени в будние дни	0	0.66	0.64	1
	Относительная разница в затратах времени в выходные дни	0	0.58	0.61	1
младшая возрастная группа	Абсолютная разница в затратах времени в будние дни	-10.67	1.5	2.07	13.67
	Абсолютная разница в затратах времени в выходные дни	-9.17	1.17	1.43	12.33
	Относительная разница в затратах времени в будние дни	0	0.78	0.71	1
	Относительная разница в затратах времени в выходные дни	0	0.59	0.61	1

Источник: рассчитано и составлено автором на основе данных Выборочного наблюдения использования суточного фонда времени населением Российской Федерации в 2014 г.

Результаты проведенного регрессионного анализа данных подтверждают наличие существенного гендерного неравенства в России в части распределения работы по дому, причем гендерное неравенство наблюдается как в младшей, так и в старшей возрастной группе (табл. 5 и 6). Женщины как в будние, так и в выходные дни тратят на домашнюю работу больше, чем мужчины. Однако есть и различия в партнерских союзах разных поколений. При прочих равных женщина старше 55 лет в будние дни будет тратить на работу по дому на 2 и $\frac{3}{4}$ часа больше времени, чем ее партнер, а женщина меньше 55 лет – на 3 и $\frac{1}{4}$ часа. В выходные дни у зрелых партнеров разрыв увеличивается (до 6 с лишним часов), а у молодых сокращается до 2 и $\frac{1}{4}$ часа. Возможно, в младшей возрастной группе

мужчина чаще является основным источником дохода домохозяйства, при этом в нерабочее время он готов забрать часть работы по дому на себя. В старшей возрастной группе, когда оба супруга чаще не работают, женщина в выходные дни берет на себя роль поставщика домашних услуг в соответствии с социокультурными особенностями, которые по-прежнему сохраняются в нашей стране.

Таблица 5. Результаты регрессионного анализа факторов гендерного распределения затрат времени на ведение домашнего хозяйства и уход за членами домохозяйства в разных возрастных группах (в будние дни).

Значение переменных	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4
Константа	2.76 ** (0.91)	3.28 (2.02)	0.99 *** (0.09)	0.75 *** (0.10)
Состояние здоровья				
Наличие группы инвалидности у партнера женского пола	-1.05 ** (0.34)	-0.96 * (0.41)	-0.07 * (0.03)	-0.05 (0.04)
Наличие группы инвалидности у партнера мужского пола	0.28 (0.37)	-0.22 (0.40)	0.05 (0.04)	0.01 (0.04)
Наличие ограничений при выполнении ежедневных дел у партнеров женского пола	-1.73 *** (0.27)	-1.01 ** (0.39)	-0.14 *** (0.03)	-0.07 . (0.04)
Наличие ограничений при выполнении ежедневных дел у партнеров мужского пола	1.12 *** (0.22)	-0.20 (0.33)	0.10 *** (0.02)	0.06 . (0.03)
Занятость и условия работы партнера и респондента				
Количество часов в неделю, проведенных на основной работе партнером женского пола	-0.06 *** (0.01)	-0.05*** (0.00)	-0.004*** (0.00)	-0.002*** (0.00)
Количество часов в неделю, проведенных на основной работе партнером мужского пола	0.06 *** (0.00)	0.03*** (0.00)	0.01*** (0.00)	0.004*** (0.00)
Признак работы неполный рабочий день для партнеров женского пола	0.05 (0.40)	0.29 (0.27)	0.07 (0.04)	0.02 (0.02)
Признак работы неполный рабочий день для партнеров мужского пола	-0.55 (0.49)	-0.36 (0.39)	-0.05 (0.06)	-0.01 (0.03)
Признак гибкого режима работы партнера женского пола	0.28 (0.39)	0.35 . (0.19)	-0.02 (0.05)	-0.01 (0.02)
Признак гибкого режима работы партнера мужского пола	-0.45 (0.38)	-0.49 ** (0.17)	-0.06 (0.04)	-0.02 . (0.01)
Наличие собственных детей и их возраст				
Число детей в возрасте 0-17 лет	0.38 (0.32)	0.85 *** (0.23)		
Возраст младшего ребенка	0.01 (0.03)	-0.10 *** (0.01)		
Лица (мать, отец), имеющие совместно проживающих детей в возрасте 0-2 лет				
Лица (мать, отец), имеющие совместно проживающих детей в возрасте 3-6 лет			-0.19 *** (0.05)	-0.01 . (0.01)

Значение переменных	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4
Лица (мать, отец), имеющие совместно проживающих детей в возрасте 7-11 лет			-0.04 (0.14)	-0.01 (0.01)
Наличие у ребенка хронических заболеваний	-2.57 (1.66)	-0.05 (0.31)	-0.12 (0.14)	-0.01 (0.02)
Наличие у ребенка инвалидности				
Соотношение доходов жены и мужа				
Доля дохода партнера женского пола в общем доходе супругов	-0.11 (0.46)	-2.54 *** (0.35)	-0.09 . (0.05)	-0.18*** (0.03)
Характеристики домашнего хозяйства				
Место проживания	-0.15 (0.23)	-0.00 (0.17)	-0.02 (0.02)	-0.01 (0.01)
Размер населенного пункта	0.11 * (0.04)	0.02 (0.03)	0.01 * (0.00)	0.00 (0.00)
Состав домохозяйства	0.33 (0.29)	0.35 (0.22)	0.02 (0.02)	0.03*** (0.01)
Наличие других членов кроме детей и супругов	-0.44 (0.38)	-0.66 * (0.27)	-0.03 (0.03)	-0.03* (0.01)
Число инвалидов в домохозяйстве	0.23 (0.39)	0.69 * (0.29)	0.01 (0.04)	0.02 (0.02)
Признак молодой семьи	-3.20 . (1.90)	0.19 (0.25)	-0.14 (0.15)	0.01 (0.02)
Признак многодетной семьи	-0.84 (1.39)	-1.50 *** (0.31)	-0.15 * (0.07)	-0.02 (0.02)
Вид жилья домохозяйства	-0.08 (0.26)	0.01 (0.25)	0.02 (0.03)	-0.00 (0.02)
Число жилых комнат	0.08 (0.08)	-0.04 (0.05)	0.01 (0.01)	-0.00 (0.00)
Признак собственника жилья домохозяйства в лице государства/ муниципалитета	-0.54 (0.41)	-0.03 (0.21)	-0.00 (0.04)	0.00 (0.02)
Признак собственника жилья домохозяйства в лице другого юридического лица	-2.25 *** (0.44)	0.29 (0.49)	-0.23 *** (0.00)	0.00 (0.04)
Признак собственника жилья домохозяйства в лице частного лица, не являющегося членом домашнего хозяйства	-0.48 (0.66)	-0.09 (0.19)	-0.05 (0.05)	-0.04 * (0.02)
Признак наличия посудомоечной машины в домашнем хозяйстве	-0.16 (0.40)	0.19 (0.15)	0.01 (0.04)	0.02 . (0.01)
Признак наличия легкового автомобиля в домашнем хозяйстве	-0.63*** (0.15)	-0.20 . (0.11)	-0.04 * (0.02)	-0.02 * (0.01)
Характеристики модели				
R-squared	0.31	0.34	0.19	0.15
adj.R-squared	0.28	0.33	0.18	0.14
F	12.58	36.17	17.53	11.92
p	2.2e-16	2.2e-16	2.2e-16	2.2e-16

Источник: рассчитано и составлено автором на основе данных Выборочного наблюдения использования суточного фонда времени населением Российской Федерации в 2014 г.

Примечание 1: Модель 1 – старшая возрастная группа, абсолютная разница; Модель 2 – младшая возрастная группа, абсолютная разница; Модель 3 – старшая возрастная группа, относительная разница; Модель 4 – младшая возрастная группа, относительная разница

Примечание 2: уровень значимости коэффициентов: «.» при уровне значимости 0.05, «*» - 0.01, «***» - 0.001, и «***» - для 0.0001 и выше.

Таблица 6. Результаты регрессионного анализа факторов гендерного распределения затрат времени на ведение домашнего хозяйства и уход за членами домохозяйства в разных возрастных группах (в выходные дни).

Значение переменных	Модель 5	Модель 6	Модель 7	Модель 8
Константа	6.54 *** (0.82)	2.26 . (1.21)	1.00 *** (0.08)	0.68 *** (0.08)
Состояние здоровья				
Наличие группы инвалидности у партнера женского пола	-0.33 (0.32)	-1.18** (0.44)	-0.02 (0.04)	-0.06 * (0.03)
Наличие группы инвалидности у партнера мужского пола	0.30 (0.34)	-0.19 (0.42)	0.02 (0.04)	0.01 (0.03)
Наличие ограничений при выполнении ежедневных дел у партнеров женского пола	-1.46 *** (0.25)	-1.36 *** (0.40)	-0.16 *** (0.03)	-0.10 ** (0.03)
Наличие ограничений при выполнении ежедневных дел у партнеров мужского пола	1.1 *** (0.21)	0.35 (0.33)	0.11 *** (0.02)	0.04 (0.03)
Занятость и условия работы партнера и респондента				
Количество часов в неделю, проведенных на основной работе партнером женского пола	-0.01 (0.01)	-0.01** (0.00)	-0.00 (0.00)	-0.00** (0.00)
Количество часов в неделю, проведенных на основной работе партнером мужского пола	0.01 * (0.00)	0.01 . (0.00)	0.01 * (0.00)	0.01 * (0.00)
Признак работы неполный рабочий день для партнеров женского пола	0.00 (0.44)	-0.18 (0.25)	0.05 (0.04)	-0.01 (0.02)
Признак работы неполный рабочий день для партнеров мужского пола	0.35 (0.55)	0.49 . (0.29)	-0.02 (0.06)	0.07 ** (0.02)
Признак гибкого режима работы партнера женского пола	-1.22 ** (0.46)	-0.49 * (0.19)	-0.12 ** (0.04)	-0.03 * (0.01)
Признак гибкого режима работы партнера мужского пола	0.65 (0.46)	0.28 . (0.16)	0.03 (0.04)	0.02 . (0.01)
Наличие собственных детей и их возраст				
Число детей в возрасте 0-17 лет	0.16 (0.35)	0.46 ** (0.15)		
Возраст младшего ребенка	-0.03 (0.04)	-0.04 *** (0.01)		
Лица (мать, отец), имеющие совместно проживающих детей в возрасте 0-2 лет				
Лица (мать, отец), имеющие совместно проживающих детей в возрасте 3-6 лет			0.28 *** (0.05)	0.02 ** (0.01)
Лица (мать, отец), имеющие совместно проживающих детей в возрасте 7-11 лет			0.09 (0.06)	0.02 * (0.01)
Наличие у ребенка хронических заболеваний	1.02 (1.21)	-0.19 (0.27)	0.03 (0.09)	-0.01 (0.02)
Наличие у ребенка инвалидности				
Характеристики домашнего хозяйства				
Место проживания	-0.4 . (0.23)	0.24 (0.17)	-0.04 . (0.02)	0.02 (0.01)
Размер населенного пункта	0.05 (0.04)	-0.04 (0.03)	0.01 (0.00)	-0.00 . (0.00)

Значение переменных	Модель 5	Модель 6	Модель 7	Модель 8	
Состав домохозяйства	-0.26 (0.25)	0.25 (0.15)	-0.01 (0.02)	0.01 (0.01)	
Наличие других членов кроме детей и супругов	0.45 (0.34)	-0.30 (0.21)	0.01 (0.03)	-0.00 (0.01)	
Число инвалидов в домохозяйстве	-0.02 (0.38)	0.56 (0.34)	0.00 (0.04)	0.01 (0.02)	
Признак молодой семьи	1.25 (1.33)	0.21 (0.26)	0.07 (0.10)	-0.01 (0.02)	
Признак многодетной семьи	1.27 (1.36)	-1.31 *** (0.30)	0.11 * (0.05)	-0.05 ** (0.02)	
Вид жилья домохозяйства	0.39 (0.27)	0.39 . (0.23)	0.03 (0.03)	0.02 (0.02)	
Число жилых комнат	0.08 (0.08)	0.09 . (0.05)	0.01 (0.01)	0.01 ** (0.00)	
Признак собственника жилья домохозяйства в лице государства/ муниципалитета	-0.4 (0.35)	0.27 (0.23)	-0.06 (0.04)	0.03 (0.02)	
Признак собственника жилья домохозяйства в лице другого юридического лица	-2.51 *** (0.41)	-0.06 (0.40)	-0.23 *** (0.05)	0.02 (0.04)	
Признак собственника жилья домохозяйства в лице частного лица, не являющегося членом домашнего хозяйства	-0.95 (0.6)	-0.17 (0.18)	-0.09 * (0.05)	-0.01 (0.01)	
Признак наличия посудомоечной машины в домашнем хозяйстве	-0.31 (0.39)	-0.33 * (0.16)	-0.01 (0.04)	-0.02 (0.01)	
Признак наличия стационарного телефона в домашнем хозяйстве	-0.13 (0.14)	0.01 (0.10)	-0.01 (0.02)	0.00 (0.01)	
Признак наличия легкового автомобиля в домашнем хозяйстве	-0.61 *** (0.15)	-0.43 *** (0.11)	-0.06 *** (0.01)	-0.04 *** (0.00)	
Характеристики модели					
R-squared	-	0.11	0.09	0.11	0.05
adj.R-squared	-	0.08	0.07	0.08	0.04
F	-	3.4	6.4	3.4	3.7
p	-	1.1e-13	2.2e-16	4.1e-14	2.2e-16

Источник: рассчитано и составлено автором на основе данных Выборочного наблюдения использования суточного фонда времени населением Российской Федерации в 2014 г.

Примечание 1: Модель 5 – старшая возрастная группа, абсолютная разница; Модель 6 – младшая возрастная группа, абсолютная разница; Модель 7 – старшая возрастная группа, относительная разница; Модель 8 – младшая возрастная группа, относительная разница

Примечание 2: уровень значимости коэффициентов: «.» при уровне значимости 0.05, «*» - 0.01, «**» - 0.001, и «***» - для 0.0001 и выше.

При проведении регрессионного анализа разрыва в гендерном распределении домашних обязанностей были выявлены факторы, значимо влияющие на распределение домашних обязанностей между партнерами. Одним из значимых факторов как в будние, так и в выходные дни является плохое здоровье (наличие физических ограничений выполнении домашней работы). При выделении отдельных возрастных групп результат частично подтвердился: наличие физических ограничений у представителей женского пола является значимым в обеих возрастных группах, а наличие ограничений у представителей мужского пола является значимым фактором только для старшей возрастной группы. Таким образом, в старшей возрастной группе наличие физических ограничений у женщины будет сокращать разрыв примерно на 1,5 часа, а наличие ограничений у мужчины будет увеличивать разрыв менее чем на 1 час. В младшей возрастной группе наличие физических ограничений у женщины будет сокращать показатель более чем на 1 час.

Вторым значимым фактором является количество часов в неделю, которое партнеры проводят на основном месте работы. Фактор является значимым для обеих возрастных групп, но оказывает влияние на распределение домашних обязанностей только по будням: каждый дополнительный час работы мужчины в младшей возрастной группе увеличивает разрыв в распределении домашней работы на 2 минуты, а каждый дополнительный час работы женщин сокращает разрыв на 3 минуты. В старшей возрастной группе влияние данного фактора составляет 4 минуты соответственно. Также значимым в данной группе факторов является наличие гибкого графика у женщин, причем данный фактор значим только по выходным. Скорее всего это связано с тем, что в связи с гибким графиком, женщины выполняют часть домашних обязанностей в течение рабочей недели. В старшей возрастной группе наличие гибкого графика сокращает разрыв во

времени, затрачиваемом на работу по дому, больше чем на час, в младшей возрастной группе – примерно на полчаса.

Кроме того, анализ данных позволил выделить факторы значимые только для представителей одной из возрастных групп: в младшей возрастной группе существенными факторами являются наличие и возраст несовершеннолетних детей в домохозяйстве. Каждый дополнительный ребенок увеличивает разрыв между женщинами и мужчинами примерно на 50 минут по будням и примерно на 30 минут по выходным. При этом чем старше становятся дети, тем меньше разрыв. Каждый год возраста младшего ребенка в семье сокращает разрыв между партнёрами на 6 минут по будням и на 3 по выходным. Однако данная зависимость действует в основном для семей, где количество детей не более 3. Когда мы говорим о многодетных семьях, в которых более 3-х детей, в таких семьях разрыв между женщинами и мужчинами в части работы по дому в среднем меньше на 1,5 часа.

Также значимым фактором для партнеров младше 55 лет является доля дохода женского пола в совокупном объеме дохода домохозяйства. В домохозяйствах, полностью обеспечиваемых женщиной, разрыв во времени, затрачиваемом на домашнюю работу, на 2,5 часа меньше по сравнению с теми, где доход приносят только мужчины, то есть женщины с высоким доходом тратят меньше времени на работу по дому. При этом

крайне интересно, что данный фактор является значимым только в будние дни, в выходные дни даже женщины с высоким доходом выполняют большой объем домашней работы.

В старшей возрастной группе значимым фактором является признак отсутствия у членов домохозяйства собственного жилья. Этот фактор снижает разрыв между женщинами и мужчинами на 2,25 часа по будням и на 2,5 часа по выходным. Скорее всего это связано с низким уровнем доходов в данных парах, невозможностью купить услуги по ведению домашнего хозяйства.

Таким образом, наша гипотеза подтвердилась частично – в ряде случаев партнеры старших возрастов более эгалитарны в распределении времени на ведение домашнего хозяйства и уход за членами домохозяйства, чем партнеры младших возрастов. Ряд значимых факторов являются универсальными и не зависят от возраста партнеров, по крайней мере, в будние дни: статус и режим занятости, состояние здоровья, наличие трудосберегающих технологий. Наряду с этим были выделены факторы, оказывающие значимое влияние на распределение домашних обязанностей только в одной из анализируемых возрастных групп: количество и возраст детей, соотношение доходов партнеров – для пар младше 55; и наличие собственного жилья – для пар старше 55.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертации опубликованы 4 научные работы в изданиях, рекомендованных для публикации результатов диссертационных исследований по экономическим специальностям МГУ, а также статьи в научных журналах и сборниках международных научных конференций.

Научные статьи в журналах Scopus, WoS, RSCI, а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности:

1. Калабихина И.Е., Шайкенова Ж.К. (2018) Оценка внутрисемейных трансфертов времени // Демографическое обозрение. №4. С.36-65 (0,9 а.п.л./1,8 п.л.).
2. Шайкенова Ж.К. (2019) Гендерное неравенство в распределении домашних обязанностей // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. №2. С. 158-186 (0,55 а.п.л./1,12 п.л.).
3. Калабихина И.Е., Шайкенова Ж.К. (2019) Затраты времени на домашнюю работу: детерминанты гендерного неравенства //

- Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 3. С. 261-285. (0,7 а.п.л./1,4 п.л.).
4. Шайкенова Ж.К. (2019) Детерминанты экономики заботы о пожилых в современной России // Женщина в российском обществе. №3: С. 102-113. (0,34 а.п.л./0,69 п.л.).
 5. *Статьи в прочих журналах и сборниках:*
 6. Калабихина И.Е, Шайкенова Ж.К. (2019) Детерминанты распределения времени в домашнем хозяйстве // Ломоносовские чтения. Секция экономических наук. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=54806&p=attachment>.
 7. Шайкенова Ж.К. (2018) Оценка внутрисемейных трансфертов времени // Вторая ежегодная научная конференция консорциума журналов экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, октябрь 2018.
 8. Шайкенова Ж.К. (2018) Учет трансфертов времени на основе данных обследования использования (бюджета) времени населением // Международный молодежный научный форум «ЛОМОНОСОВ-2018». М.: МАКС Пресс, 2018. URL: https://lomonosov-msu.ru/rus/event/schedule/331?event_schedule_filter%5Bsection%5D=13580&date=2018-04-11#2998.
 9. Шайкенова Ж.К. (2017) Демографические детерминанты экономической динамики // Международный молодежный научный форум «ЛОМОНОСОВ-2017». М.: МАКС Пресс, 2017. URL: https://lomonosov-msu.ru/rus/event/schedule/118?event_schedule_filter%5Bsection%5D=10319&date=2017-04-12#1404.